

Так как к северу от Чжундуо есть несколько гор, церемония наследного принца должна проходить через главные ворота, поэтому церемония обходится южными воротами.

Церемония началась с моста Фэнъян перед Воротами Хунъю на юге, через Ворота Хунъю в Центральную Столицу, через улицу Хунъю, Ворота Дамы, Ворота Чэнтянь в запретную стену, затем через Внешний мост Цзиньшуй (Внешний мост Пяти Драконов), через Ворота У в Императорский Город, и через Ворота Фэнтянь во Дворец Бонгтянь.

Сначала начальник транспортного управления Чжу Да Диань приветствовал Чжу Цзи Лонга во дворце императорского города, где он остановился. Императорский город был приравнен к Запретному городу центральной столицы, и за пределами императорского города все еще существовали запретные стены, но большинство из них были только что восстановлены.

Затем Чжу Да Диань устроил банкет для официальных лиц, на котором они встретились и познакомились друг с другом и с некоторыми из сопровождающих лиц наследного принца.

После того, как прибыли все генералы, Чжу Да Цянь познакомил их одну за другой, вместе с Чжан Гуовеем и Ши Кефа, были три генерала, генерал Сюй Цзыцян, заместитель генерала Чэн Лонг, штабной генерал Пан Кэ Да, и генерал Фэн Ян Ифань и другие местные генералы.

Как только Сюй Шэн увидел генерала Фэн Яна, солдата Ян Йофана, он закричал: "Брат Ян, давно не виделись!".

Ян Юфань улыбнулся, когда обнял Сюй Шэна и сказал: "Брат Сянь, мы не виделись шесть лет!".

Иуда Чжу удивился: "Вы двое знаете друг друга?"

Ян Юфань улыбнулся: "Больше чем знакомство, наши две семьи - друзья прошлого, мой покойный отец много лет воевал вместе с инспектором Сюй, а во второй год Апокалипсиса Сюй Хунжру Восстание белых лотосов было подавлено ими двумя".

Отец Ян Ифань, Ян Чжаодзи, был рекомендован отцом Сюй Шэна, Сюй Цунчжи, генерал-инспектором Шаньдуна, и был повышен до должности генерала Шаньдуна, а затем добавлен в звание левого губернатора, генерала и первого ранга за его много подвигов в войне.

На четвертом году Чунчжэнь Ян Чжаоцзи погиб в армии, и Чунчжэнь плакал, дав ему посмертный титул "У Сян".

На четвертом году правления Чунчжэня Ян Чжаоцзи умер от болезни в армии и получил посмертный титул "Wu Xiang" от императора, который сильно плакал.

Толпа смеялась и не возражала, Чжу Дадань продолжал знакомить с двумя сторонами, когда представлял Хуан Де Гунга генералам, генерал-солдат Сюй Цзыцян был довольно С вежливым арочным салютом он сказал: "Главный солдат Хуанг, долгожданный прием!"

"Давно не виделись!" Хуан Дегон также вернул салют с улыбкой, хотя даже не знал, что в мире есть такой человек, как тот.

Я слышал, что генерал Хуан разбил армию рабов в Лэнкоу и даже срубил Беллер, и похоронить Императора в столице заживо, какое будущее!"

Генерал Пан Ке-да также сказал: "Генерал Хуан сейчас машет своими войсками на юг,

чтобы подавить бандитов, безусловно, будет победа, мы должны ждать и видеть, только. Посмотрите на большой успех Шефа Тропера Хуанга".

Хуан Дэгон усмехнулся и сказал: "Почему я нахожу слова вас двоих такими неинтересными для прослушивания? Хмм?"

Чен Лонг и Пан Ке Да действительно немного завидовали Хуан Де Гонгу, в течение года он прошел путь от сенатора до генерала Солдата, а также был удостоен звания "генерал Фью", снова хорошо подернулся, но то, что он сделал, было слишком ревниво.

Обе стороны не были дружественными, посредничал Чжу Дадан: "План по подавлению восстания связан с национальной ситуацией. Трудно одной стороне работать в одиночку, мы все должны работать вместе искренне и сплоченно".

Хуан Де Гон радостно улыбнулся: "Губернатор прав, мне нравится!"

Чжан Гуовэй, Ши Кэфа, Ян Тинлинь и другие в кругу гражданских чиновников также кивнули и улыбнулись новостям, губернатор был человеком понимающим, и им стало намного легче.

Чэн Лонг и Пан Кеда не сказали многого, звание людей было выше их собственного, просто снижение было бы только вредно для них, так что они были, по крайней мере, поверхностно довольно вежливы с Хуан Дэгон, поддерживая достаточно вежливости.

Хуанг Дегон был по меньшей мере вежлив с Хуангом Дегоном, поддерживая достаточно вежливости. Хуанг Дегон вовсе не возражал против этого, он всегда был тем, кто платил мне фут уважения, и я бы заплатил десять футов обратно.

После представления Чжу Да Цянь, толпа заняла свои места в соответствии с их вкусами и рангами, а затем Чжу Да Цянь приказал начать банкет.

Впервые я увидел его, когда он был в середине драки, и он был в середине драки, и он был в середине драки.

Пока они пили и пили, они начали грести и кричать 666, и банкет закончился счастливо.

После праздника Чжу Цзы Лунь созвал в императорский дворец важных гражданских и военных чиновников для обсуждения проблемы бандитов.

В последние годы Чжан Гуовэй и Ши Кэ Фа часто воевали с бандитами, они должны были иметь более глубокое понимание бандитов, а Чу Цзы Лонг жаждал услышать их мнение.

Чжан Гуовэй сидел на полпути на круглом табуретке и медленно говорил: "Теперь, когда ряды бандитов-изгоев становятся все более и более формализованными, они начинают учиться делить ряды на военные позиции. в порядке вождей у, вождей ши, часовых, начальников министерств, знаменосцев и капитанов, а также в битве с голодными и голодающими в авангарде, если враг будет побежден. Лошади и старый батальон позади сразу же убегут, и они не потеряют свою элиту, а повернут в другом месте, и в мгновение ока соберут десятки тысяч солдат".

Скрудж также сказал: "Отставшие не соответствовали нашим офицерам и солдатам и начали бежать в глубокие горы, офицеры и солдаты были не более чем лошадьми в три шага и семь, а в старом батальоне отставших были лошади для всех". Чрезвычайно трудно гоняться, плюс

горы трудно преодолевать, а больше укрытий, офицеров и солдат действительно трудно уничтожить".

Хуан Де Гон сомневается: "В газете о пруду пишут, что преданность бандитам и другим пиратам-изгоям в общей сложности составляет более 200 000, так много людей, обычно их размещают где? Всегда торопится?"

Чжан Гуовэй ответил: "Сейчас бандиты вокруг юга реки Янцзы разделены на две основные части, а пять батальонов Ге Цзо, во главе со старым Ма Шоуином, в настоящее время находятся в Хуошане. Район, часто действующий вокруг Цяньшаня и Тайху, в то время как предатели Сянь и Цао перекликались с ними, часто атакуя район от Учана до Аньцина. "

"Хуо Шань?" Чжу Цзы Лонг подошел к карте и посмотрел на месторасположение Хуо Шаня, после чего воскликнул: "Среди бандитов нет недостатка в талантах. Здорово, что район настолько стратегический и важный: на востоке мы можем напасть на Лучжоу, а на северо-востоке - прямо к мавзолею Фэн Яна вдоль реки. На юге вы можете ударить по Аньцину или даже Нанкину, а на западе вы все еще можете войти в Учан, и удара по любому месту достаточно, чтобы создать огромный шок для императорского двора".

"Ваше Высочество мудр!" Чжан Гуовэй сказал от всего сердца, что я не ожидал, что наследный принц будет вундеркиндом, как по слухам, он смог увидеть такой путь в таком юном возрасте, он был лучше, чем те, что в Цзяньнане! Самостоятельные вундеркинды в сто раз сильнее.

Особенно многочисленны "детские вундеркинды" Цзяньнань, многие из них семи-восемью лет и проявляют удивительный талант, но после имперского экзамена на неудачу, эти "детские вундеркинды" рождаются не сами по себе, а созданные человеком.

На юге реки Янцзы некоторые мастера выбирают детей, которые выглядят умными, а затем несколько лет в день только учить каллиграфии и живописи и читать стихи, ребёнок культивировал немного модели, брать ребёнка на выступления, особенно к правительству, чтобы показать, пока ребёнок с твёрдой поэзией, каллиграфией и живописью, завоевал аплодисменты правительства, родился ребёнок вундеркинд.

Рождение вундеркинда, это признак парящих цен, славы и удачи, воспитание из учителя вундеркинда, но и быстро стало популярным, понять внутреннюю историю Чжан Гоуэя об этой ситуации всегда презирали, презирали.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/926343>